

В камере временного содержания он пока оставался в гордом одиночестве — яркое свидетельство того, насколько тихим и мирным был этот район.

Линь Цзэ со скучающим видом сидел на полу, прислонившись спиной к стене, и убивал время, витая в облаках. Старина полицейский велел ему поскорее позвонить домой, чтобы кто-нибудь приехал и внес залог... Но у него не было даже мобильного. А если бы и был — он понятия не имел, кому звонить.

К счастью, офицер и не собирался мариновать его долго. Он просто хотел преподать пацану урок, чтобы тот усвоил: участок — не место для детских игр. К тому же он всерьез опасался, что если мальчишку, ошивающегося в одиночестве, просто выставить на улицу, его тут же облапошит какой-нибудь мошенник. Так что камера была скорее временным убежищем.

Интересно, неужели коп принял его за беглеца из дома?

Полицейский даже принес ему бенто и напиток. Линь Цзэ подозревал, что старик специально за ними ходил, потому что раньше на столе в дежурке их не было.

Прошло около двух часов. Линь Цзэ томился в четырех стенах, пока наконец не услышал звуки, показавшиеся ему райской музыкой.

— Выходи, — полицейский лязгнул ключами, открывая решетчатую дверь. — И чтобы впредь такого не было! Подумай сам, каково твоему однокласснику — отвлекаться от дел, возиться с тобой... Нехорошо.

Линь Цзэ, уже готовый радостно выпорхнуть на волю, так и застыл на месте, словно его поставили на паузу.

—... Однокласснику?

— Ты разве не просил его зайти за тобой после уроков? — полицейский принялся читать нотации о местных обычаях. — В следующий раз, если вляпаешься, пусть он хоть одежду сменит. А то является в участок прямо в школьной форме — люди бог весть что подумают. Решат, что он тоже замешан в чем-то темном. Для репутации парня это плохо.

Линь Цзэ, разумеется, принялся клятвенно заверять, что «следующего раза» не будет. Еще чего! Если он снова придет в полицию подавать заявление, то он — законченный идиот.

Сгорая от любопытства и легкой тревоги, Линь Цзэ последовал за офицером в приемную, где и столкнулся с тем самым «одноклассником».

При первом же взгляде на гостя у Линь Цзэ отлегло от сердца.

Причина была проста: это был парень.

Ростом он был под метр восемьдесят, с аккуратной короткой стрижкой. Иссиня-черные пряди явно знали руку хорошего мастера и были уложены по последней моде. Черты лица — тонкие, почти кукольные, кожа — безупречная. Даже обычная школьная форма не могла скрыть его природного изящества; напротив, она добавляла образу ту самую юношескую хрупкость, которая заставляет сердца окружающих биться чаще.

Глядя на него, Линь Цзэ невольно подумал: «Такому лицу место на обложках журналов, а не в школьном классе».

Теперь стало ясно, почему коп так распинался. Сразу видно — идеальный студент. А если и нет, то с такой внешностью он обречен на зависть. Наверняка толпы людей следят за каждым его шагом, выжидая момента, когда «золотой мальчик» оступится, чтобы с наслаждением втоптать его в грязь.

От этой мысли Линь Цзэ стало не по себе. В плане травли и буллинга Страна J могла дать фору кому угодно. Он почувствовал укол совести перед этим незнакомцем. Кто бы он ни был и как бы ни узнал, что он здесь, Кавамото Юто теперь был его должником.

— Спасибо огромное, что вытащил меня.

Линь Цзэ поблагодарил его прямо и искренне. Парень в ответ лишь мягко улыбнулся, и в этой улыбке промелькнуло сокрушение.

— Нет, это я должен извиниться.

Линь Цзэ в замешательстве вскинул брови. Юноша продолжал:

— Моя сестра доставила тебе столько хлопот... Прости меня, пожалуйста.

«... Чего?! Что он только что сказал?!»

Линь Цзэ вытаращился на него, голос его охрип:

— Твоя... сестра?

— Ах да. Меня зовут Курокава Синдзи. А Мариэ — моя младшая сестра.

Синдзи объяснился и покосился на полицейского, который продолжал краем глаза наблюдать за ними.

— Может, найдем место поспокойнее? Здесь не очень удобно разговаривать.

Линь Цзэ тоже заметил пристальный взгляд офицера. Он помедлил секунду, но, не дождавшись от Системы никаких предупреждающих сигналов, принял приглашение.

Они покинули участок. Синдзи привел его в небольшой семейный ресторанчик. Час пик, время ужина — в зале было шумно и многолюдно. Этот гомон, как ни странно, подействовал на Линь Цзэ успокаивающе.

Когда они заняли столик, на них уставились десятки глаз, но любопытство быстро угасло. В такие заведения обычно приходят семьями, с детьми, и посетителей больше заботили собственные тарелки. Лишь пара компаний молодых людей дернулась было в их сторону, явно желая познакомиться с красавчиком Синдзи, но друзья тут же их одернули. В Стране J существовал негласный этикет: если кто-то пришел в «семейку», значит, он хочет тишины.

Однако эта идиллия вызвала у Линь Цзэ подозрения.

Каким бы железным ни был этикет, внешность Курокавы Синдзи была из разряда тех, ради которых правила нарушают без раздумий. То, что к нему не выстроилась очередь из желающих познакомиться, выглядело... странно.

Может, он здесь какая-то знаменитость? Но полицейский на него никак не отреагировал. Значит, дело в другом. Да и Курокава Мариэ явно была не из простой семьи — обычные школьницы не похищают людей среди бела дня...

— Что будешь заказывать?

Вкрадчивый, мягкий голос вырвал Линь Цзэ из раздумий.

Синдзи протянул ему меню. Линь Цзэ заглянул в него, увидел цены, и он непроизвольно вытянулся в лице.

«Черт... Я и забыл, что у меня ни гроша за душой!»

Он так послушно потащился за Синдзи, что теперь было поздно давать заднюю. Сказать «я ничего не хочу»? Глупо.

Синдзи, кажется, заметил его замешательство. Он улыбнулся так обезоруживающе, что официантка, стоявшая рядом, густо покраснела.

— Позволь мне угостить тебя. Считаю это частью моих извинений.

Взгляд Синдзи был полон искренности, и Линь Цзэ решил не ломаться. В конце концов, мужское самолюбие Кавамото Юто — это забота самого Юто. Пусть разбирается, когда (и если) вернется в свое тело. Линь Цзэ по этому поводу угрызений совести не испытывал.

Они заказали по горячему блюду и по чашке кофе. Напитки принесли почти сразу, еду пришлось подождать.

Как только официантка отошла, Линь Цзэ тут же перешел к делу:

— Откуда ты узнал, что сестра со мной... — он не закончил фразу. Лишние уши им ни к чему, осторожность прежде всего.

— На самом деле я не знал точно, что именно она сделала. Просто почувствовал: что-то не так. И немного разузнал, — Синдзи помешивал сахар в чашке, а затем сделал глоток.

—... Просто почувствовал? — Линь Цзэ посмотрел на него с нескрываемым скепсисом. Объяснение звучало слишком туманно.

— Мы близнецы. У нас это работает безотказно.

Синдзи, видимо, не хотел развивать эту тему. Он взглянул на чашку Линь Цзэ и добавил:

— Здесь отличный кофе. Попробуй, пока не остыл. Холодным он уже не тот.

Линь Цзэ отхлебнул — кофе и правда оказался превосходным.

— И все же, — не унимался он. — Даже для близнецов это слишком точно. Как ты узнал, что я именно в том месте?

— Почему?.. Потому что...

Взгляд Синдзи внезапно стал тяжелым, глубоким. Голос понизился до шепота, а затем он и вовсе замолчал. Между ними повисла неловкая, гнетущая тишина.

«Я что, спросил что-то запретное?» — засомневался Линь Цзэ. Ответ был ему жизненно необходим, поэтому он не стал менять тему и просто ждал, глядя собеседнику в глаза.

Эту странную паузу прервала официантка, принеся заказ.

— Приятного аппетита!

Девушка нарочито медленно расставляла тарелки, явно не желая уходить. Линь Цзэ, пользуясь моментом, принялся без стеснения разглядывать Синдзи.

— ... Не смотри на меня так. Мне становится... не по себе, — Синдзи слегка покраснел ушами. Он прервал осмотр и добавил: — Давай сначала поедим. Поговорим после.

Линь Цзэ хмыкнул. Надо же, этот парень, оказывается, такой стеснительный. Казалось бы, с такой внешностью он должен был привыкнуть к чужим взглядам. Впрочем, вспомнив, как Мариэ умело строила из себя «хрупкую овечку»... Что ж, они определенно близнецы.

С едой они разделались быстро.

Линь Цзэ не был сильно голоден, но после нескольких дней на магазинных сэндвичах нормальная горячая еда казалась божественным нектаром.

Когда тарелки опустели, пришло время серьезного разговора.

— Ну, теперь-то ты расскажешь? — снова первым начал Линь Цзэ.

— Да. Давай прогуляемся? Здесь становится слишком тихо, не самое удачное место для таких бесед...

Синдзи поднялся. Линь Цзэ последовал за ним. Час пик в ресторане прошел, зал пустел — Синдзи был прав, их разговор могли услышать.

Едва они вышли на улицу, Синдзи огорошил его предложением:

— Может, переночуешь сегодня у меня?

Заметив, как Линь Цзэ вытянулся в лице, он поспешно добавил:

— Я беспокоюсь, что Мариэ может подстеречь тебя у твоего дома... А я живу один. Там ты будешь в безопасности. Даже если она придет ко мне, я смогу с ней договориться. Ну как?

— ... Спасибо за предложение, но я все-таки пойду домой.

Линь Цзэ ответил так после недолгих раздумий.

Ну переночует он у Синдзи ночь, а дальше что? Вечно прятаться не получится. К тому же сейчас — идеальный шанс выяснить, где вообще живет этот Кавамото Юто, пока рядом есть кто-то знающий дорогу!

Расчет оправдался. Синдзи вздохнул и кивнул:

— Тогда я провожу тебя. Одному возвращаться слишком опасно — вдруг встретишь Мариэ по пути.

Они направились к дому Кавамото, и по дороге Синдзи наконец начал вносить ясность.

— Про участок я узнал, потому что тебя видели на улице. Знакомые прислали мне сообщение. Я знал, что ты был в парке, и уже собирался идти за тобой, но ты умудрился сам сдать полиции...

В голосе Синдзи слышались ироничные нотки. Видимо, его забавляла глупость, с которой Линь Цзэ сам себя упрятал за решетку. Он смущенно кашлянул, а Синдзи продолжал:

— Связь между мной и Мариэ гораздо сильнее, чем ты можешь представить. У нас схожие вкусы, похожие характеры. Когда я заметил, что она ведет себя странно, я начал за ней следить. Так я и обнаружил то место, где она тебя держала. Я как раз собирался вытащить тебя, но ты сбежал сам.

— А я-то думал, это полиция меня ищет, поэтому Мариэ занервничала...

Линь Цзэ осенило. Вот почему, несмотря на отсутствие официальных поисков, Мариэ вела себя так, будто ей наступают на пятки, и стала проводить с ним меньше времени.

Но один вопрос все еще не давал покоя. Почему никто не заявил о его исчезновении? В школе что, совсем не заметили отсутствия ученика?

Линь Цзэ уже собирался зацепиться за эту странность, когда Синдзи остановился.

— Ну вот мы и пришли. Поднимайся.

Это было трехэтажное многоквартирное здание. Они стояли на первом этаже.

Линь Цзэ окинул взглядом дом. На каждом этаже было по десятку дверей. Что ему делать? Стучаться в каждую и спрашивать: «Извините, вы не знаете, в какой комнате я живу?» Но даже если он узнает номер, у него нет ключей! И он до сих пор не знает, есть ли у этого Кавамото семья...

Он обернулся к Синдзи, который все еще стоял внизу, провожая его взглядом. Линь Цзэ колебался. Спросить про номер комнаты и ключи? Но это слишком подозрительно. Надо было сразу прикинуться, что от стресса память отшибло...

Ладно, по крайней мере, Синдзи своим присутствием исключил вариант, что он живет на первом этаже. Уже прогресс.

Линь Цзэ попрощался с Синдзи и начал подниматься по ступеням. Лестница была бетонной, встроенной в само здание, а не какой-нибудь пристроенной железной конструкцией. Но стоило ему сделать несколько шагов, как голову сдавило, навалилось жуткое головокружение. Неужели у этого тела еще и боязнь высоты?

Внутри похолодело от дурного предчувствия. И беспощадный голос Системы тут же подтвердил его опасения.

[Внимание! Рейтинг сложности текущего мира официально повышен с Трехзвездочного мира до Пятизвездочного мира!]

[Причина: Побег Хоста спровоцировал очернение (чернильное состояние) одного из ключевых персонажей — Курокавы Мариэ. Кроме того, Хост был успешно захвачен другим ключевым персонажем — Курокавой Синдзи. В связи с этим сложность мира установлена на уровне Пятизвездочного мира!]

[Поздравляем! Активировано побочное задание: Сбежать из-под контроля Курокавы Синдзи до завершения миссии в этом мире!]

[Награда за выполнение: 1000 баллов заданий. Штраф за провал: отсутствует.]

[Поздравляем! Активировано побочное задание: Вернуть Курокаву Мариэ в нормальное состояние!]

[Текущий уровень психической аномалии: 70%.]

[Награда за выполнение: 1000 баллов заданий. Штраф за провал: отсутствует.]

«Твою же мать!..»

<http://bllate.org/book/17572/1709459>